

Я обменяю титул принцессы второго ранга на документ о разводе

Никто не думал, что Фэн Юй Хэн посмеет вести переговоры с императором. Она действительно хотела изменить милость, которую получила?

Принцесса Сян почувствовала, что Фэн Юй Хэн сошла с ума, и хотела дать ей совет, но затем услышала, как император спросил:

- Тебе не нравится титул принцессы второго ранга? Тогда чего же ты хочешь?

Фэн Юй Хэн распрямилась, подняв голову, чтобы посмотреть на него. После долгого молчания, она, наконец, сказала:

- А-Хэн хочет получить документ о взаимном разводе для моей матери, Яо Ши.

- Что? - воскликнула принцесса Сян: - Младшая сестра, что за чушь вы несете?

- Я не сказала ничего смешного, - покачала головой Фэн Юй Хэн. - В Да Шунь существует такая вещь, как взаимный развод. Мать А-Хэн не живет счастливо. А-Хэн хочет получить документ о разводе и надеется, что отец-император выполнит ее просьбу, - она снова глубоко поклонилась и долго не вставала.

Император долго, ничего не говоря, смотрел на нее. Даже он не думал, что Фэн Юй Хэн на самом деле выскажет такую просьбу. Услышав, что она хочет изменить милость, он начал гадать, чего хочет эта девушка; однако он не мог и подумать, что ей просто нужна свобода для матери.

Тишина окутала дворец Чжао Хэ. Было так тихо, что можно было услышать биение сердца. Фэн Юй Хэн продолжала стоять на коленях, не издавая ни звука, она спокойно ждала, когда император примет ее просьбу или откажется от нее.

На самом деле она не знала, чем это обернется. В конце концов, хотя концепция развода и существовала в законах Да Шунь, она не нашла ни одного упоминания об успешном взаимном разводе. В конце концов эта процедура слишком вредит репутации мужчины. Они предпочли бы взять наложницу, прежде чем обсуждать взаимный развод с первой женой, не говоря уже об изгнании жены.

Недавно, хотя Яо Ши сейчас и является одной из наложниц Фэн Цзинь Юаня, она была официальной и законной женой семьи Фэн. Все документы все еще находятся в государственных учреждениях. Было невозможно иметь дело с ней, как с настоящей наложницей семьи Фэн. Если она хочет развестись, то единственный вариант - это взаимный развод.

Фэн Юй Хэн играла в азартную игру. Согласится император или откажется - оба варианта возможны. Если она выиграет, то Яо Ши получит свободу. Если проиграет, то, она боялась, что в этой жизни у Яо Ши не будет другого такого шанса покинуть семью Фэн.

Она спокойно ждала, собирая в кучу все свое имеющееся терпение. Так прошло целых десять минут, прежде чем император, наконец, заговорил:

- Забудь, я дам тебе титул принцессы второго ранга и вручу документ о взаимном разводе!

По какой-то причине из глаз Фэн Юй Хэн потекли слезы. Она стояла на коленях и задыхалась. От переполнявших эмоций ее била дрожь.

Принцесса Сян поднялась и тихо утешила ее:

- Не плачьте. Я также ясно выражу свое мнение по вопросам семьи Фэн. Это действительно хорошая вещь. Так как отец-император согласился, это должно счастливо разрешиться.

Фэн Юй Хэн кивнула и вытерла слезы. Как маленький ребенок, она вдруг снова начала улыбаться. Затем она встретилась глазами с императором и громко сказала:

- А-Хэн благодарит отца-императора за поддержку!

Император сердито фыркнул, делая вид, что зол; однако, глядя на изменения в эмоциях этой девушки, он не мог удержаться от смеха. Махнув рукой, он призвал Чжан Юаня:

- Запиши это!

Этот груз, наконец, был снят с плеч Фэн Юй Хэн. Что касается семьи Фэн, то в это время, у них снова началась неразбериха. На этот раз потому, что вокруг ворот усадьбы Фэн толпились мирные жители.

- Вторая молодая госпожа была честной и доброй. Она спасала жизни других, но теперь умерла трагической смертью, но семья Фэн даже не позволяет нам отдать дань уважения. Разве это не заходит слишком далеко?

Люди толпились у ворот и кричали:

- Семья Фэн должна обладать хоть какой-то совестью. Мы даже не знаем, как именно вторая молодая госпожа умерла!

- В прошлый раз великая княжна У Ян даже указала на лорда Фэн. Внутри этого должно быть что-то скрыто.

Мужчина лет тридцати преклонил колени прямо перед воротами поместья Фэн. Прямо перед ним поставили жаровню, и он начал жечь погребальную бумагу:

- Вторая молодая госпожа спасла мне жизнь и является моим благодетелем. Я уже был мертв, но это вторая молодая госпожа вернула меня к жизни своими экстраординарными навыками. Вторая молодая госпожа - мой родитель после возрождения!

Кто-то узнал этого человека:

- Разве это не тот самый мужчина, который был возвращен к жизни второй молодой госпожой семьи Фэн некоторое время назад?

- Правильно, - кивнул тот. - Я слышал о второй молодой госпоже и изначально хотел прийти выразить соболезнования и зажечь палочку благовоний, но я не думал, что семья Фэн даже не проведет похороны для второй молодой госпожи! У меня нет другого выбора - я могу только встать на колени и сжечь для своего благодетеля погребальные бумаги.

Граждане, которые, не переставая, кричали на ворота поместья Фэн, тоже сказали:

- Правильно, мы тоже люди, которых вылечил зал Сотни трав. Если бы не пилюли второй молодой госпожи, спасающие жизни, мы бы умерли от наших болезней.

Снаружи все говорили о том, насколько хороша была Фэн Юй Хэн. Все без исключения были одинаковы - все получили помощь от зала Сотни трав. Ван Линь давно спрашивал Фэн Юй Хэн об опасных для жизни болезнях и о том, что делать, если у людей действительно нет денег, и могут ли они предоставлять лекарства бесплатно. Фэн Юй Хэн решила взять часть ежемесячного дохода Зала и использовать его с пользой для бедных. В то же время у них оставались какие-то травы – совсем немного. Их эффективность была практически такой же, но люди, которые потратили деньги, предпочли бы пилюли, выглядевшие намного лучше, лечебным травам. Что касается оставшихся трав, то они тоже раздавались бесплатно.

В результате, число людей, вылеченных залом Сотни трав, продолжало расти. Были даже более богатые люди, которые были благодарны Фэн Юй Хэн за то, что они купили у нее медицинские пилюли.

Когда эти люди слышали, что что-то случилось с Фэн Юй Хэн, они пошли в зал Сотни трав, чтобы узнать подробности. В результате, они смогли организовать сбор сегодня перед воротами поместья Фэн. Они все вместе осуждали Фэн Цзинь Юаня.

В это время Фэн Цзинь Юань сидел во дворе Изысканного спокойствия. Основательница лежала на кровати во внутренней комнате и плакала от боли. Чем больше она плакала, тем больше бабушка Чжао рассказывала ей о том, что говорили люди снаружи.

Хань Ши тоже находилась рядом с Фэн Цзинь Юанем. На ее лице было подобострастное выражение, когда она обняла его:

- Муж, просто верните четвертую молодую госпожу!

Фэн Цзинь Юань расстроился из-за ее объятий и сбросил их. Это заставило Хань Ши отпрянуть, а последовавшие слова были непреклонными:

- Я сказал это раньше! Фэн Дай никогда больше не войдет в поместье Фэн!

- Это то, что вы говорили в прошлом! - закричала Хань Ши. – Прошрое - это прошрое, а настоящее - это настоящее! Ее выгнали, потому что она оскорбила Фэн Юй Хэн. Теперь, когда Фэн Юй Хэн умерла, муж, почему вас все еще заботит это? Четвертая молодая госпожа - тоже ваша дочь! Она тоже очень красивая!

- Зачем мне столько красивых дочерей? - холодно фыркнул Фэн Цзинь Юань.

- Она, по крайней мере, лучше, чем Фэн Чэнь Ю! - Хань Ши недовольно и сердито стиснула зубы. - Старшая молодая госпожа теперь бесполезна. Муж пожалел ее и поэтому не забил до смерти. Может быть, вы все еще надеетесь на нее? Если правда когда-нибудь откроется, это будет катастрофа, которая уничтожит семью!

- Прекрати нести чушь! - лицо Фэн Цзинь Юаня потемнело при первом упоминании о Чэнь Ю. - Достоянная старшая дочь моей семьи Фэн от первой жены, это та, о ком, ты, наложница, можешь говорить?

- То, что случилось с ней, мужу должно быть предельно ясно! - закричала Хань Ши. - На ее месте я бы разбила себе голову и убила бы себя! Я в такой ситуации уже потеряла бы лицо, и не могла бы даже подумать о том, чтобы видеть других людей. Где бы я смогла найти безопасное и спокойное место для жизни! У вас прекрасная дочь, которую вы не хотите, но вы настаиваете на том, чтобы нуждаетесь в пустом человеке. Муж, эта наложница действительно чувствует, что с четвертой молодой госпожой обошлись несправедливо.

Пронзительные крики Хань Ши были слышны во внутренних комнатах и достигли рыдающей основательницы.

Основательница сердито приподнялась в постели и громко закричала:

- Фэн Цзинь Юань! Выгони эту женщину отсюда! Убери ее!

Бабушка Чжао пыталась успокоить ее:

- Старейшая госпожа, вы абсолютно не должны сердиться!

Как основательницу могло заботить это? Она продолжала проклинять:

- Ты вышла из района красных фонарей и действительно осмелилась вопить и орать здесь! Кто придал ей смелости? А? Кто придал ей смелости? Фэн Цзинь Юань! Позволь мне сказать тебе, что дочь, которую она родила, не сможет войти в ворота моего поместья Фэн, пока я не умру. В противном случае я больше не хочу их видеть!

Она была зла! Если бы Хань Ши не увернулась, когда она кинулась к ней, как бы она оказалась лежащей в постели?

Чем больше основательница думала об этом, тем меньше чувствовала умиротворения и снова начала кричать:

- Позовите слугу и сломайте ей спину! Используйте немного силы! Забейте ее до смерти!

Хань Ши слышала слова основательницы. Как она могла не бояться? Несмотря ни на что, она была всего лишь наложницей в семье Фэн. Наложницы не обладали положением. Она родила дочь, но... Да даже если бы она родила сына, то все равно была бы ничем! Пока семья Фэн хотела наказать и избить ее, она ничего не могла сделать. Наложницы были такими же, как и слуги. Все они были бесправными существами в этой семье.

Хань Ши прислушалась к словам основательницы. Чем больше она слушала, тем больше паниковала. Она встала и убежала, даже не попрощавшись.

Фэн Цзинь Юань, однако, все еще думал о вещах, которые основательница только что сказала. Хань Ши действительно вышла из района красных фонарей, так будет ли она хоть немного сведуща в том, что Чэнь Ю нужно сделать, чтобы позаботиться о своем теле?

В голову ему пришла некая идея, и он тоже встал, последовав за Хань Ши.

Основательница некоторое время продолжала ругаться в своей комнате. Заметив, что она больше не слышала голос Хань Ши, ее настроение медленно улучшилось.

Бабушка Чжао быстро вышла наружу, чтобы взглянуть, а затем вернулась к основательнице и сказала:

- Мастер ушел с Хань Ши.

- Не могла бы ты пригласить Цянь Роу, поговорить со мной на некоторое время? - основательница крепко вцепилась в бабушку Чжао. Она внезапно действительно начала скучать по Яо Ши. Раньше, когда та была главной женой, каким гармоничным был этот дом!

Бабушка Чжао, однако, посмотрела с тревогой и покачала головой:

- Павильон Единого благоденствия окружен людьми мастера. Наложница-мать Яо не может выйти, а другим трудно войти!

- Это нехорошо. Даже если я хочу ее увидеть?

- Дело не в том, что это нехорошо. Если вы настаиваете, никто не сможет остановить старейшую госпожу, но мастер... рассердится.

Основательница была в затруднительном положении. Правильно, Фэн Цзинь Юань разозлится. В конце концов, эту семью все еще поддерживал Фэн Цзинь Юань. Даже если она его мать, она не могла быть чрезмерной в своих запросах.

- Люди у ворот поместья все еще там?

- Они все еще там. Только что поступило сообщение, что они все еще у ворот. Эти люди говорили, что будут скорбеть, пока небо не потемнеет.

Основательница вздохнула:

- Все они праведные люди! - она прикрыла глаза на некоторое время. Затем она вдруг открыла их и сказала бабушке Чжао: - Иди на кухню и попроси повара приготовить дополнительную еду. После того, как она будет готова, отнеси ее людям снаружи. Они скорбят снаружи довольно долго. Должно быть, кто-то устал и голоден.

Бабушка Чжао потеряла дар речи:

- Старейшая госпожа, эти люди пришли в поисках неприятностей. Как так вышло, что вы все еще готовы предоставить еду?

- Какие проблемы они вызывают? - лицо основательницы стало непроницаемым. - Они пришли оплакивать мою внучку! Цзинь Юань даже не готов потратиться на траурный зал. А они стоят у ворот поместья, скорбят и сжигают погребальную бумагу! Разве нет? Если бы я все еще могла стоять, я бы лично вышла на улицу и начала сжигать их вместе с ними! Иди быстрее! Просто скажи, что это мой приказ!

Бабушка Чжао ничего не могла сделать. Она могла только кивнуть и подчиниться.

Основательница добавила:

- Пусть будет мясо. Не считайте их нищими попрошайками, - подумав еще немного, она

продолжила: - Также приготовьте рыбу. Есть благородные сердца... С тем же успехом можно приготовить и подношения для А-Хэн. Иди, купи еще благовоний. Если есть кто-то, кто хочет выразить свои соболезнования, это должно быть сделано.

Бабушка Чжао растерялась и подумала про себя: старейшая госпожа, вы хотите устроить траурный зал для второй молодой госпожи за пределами поместья?

Но, подумав еще раз, пришла к выводу, что это было действительно слишком несправедливо - семья Фэн не проводила похороны и не построила траурный зал для второй молодой госпожи, поэтому кивнула и молча ушла.

Прошло совсем мало времени, но бабушка Чжао поспешно прибежала назад. Основательница собиралась спросить: неужели все было завершено так быстро? А затем она услышала, как та сказала:

- Старейшая госпожа, из дворца с императорским указом пришел какой-то евнух!

<http://tl.rulate.ru/book/10931/383002>